

УДК 908

Смирнова Наталья Сергеевна

канд. ист. наук, доцент

Захарова Алина Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

г. Вологда, Вологодская область

Smirnova Natalya Sergeevna

candidate of historical sciences, Associate Professor

Zakharova Alina Sergeevna

student

Vologda State University

Vologda, Vologda Oblast

**ЛАГЕРЯ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1939 ПО 1956 ГОД
PRISONER-OF-WAR CAMPS ON THE TERRITORY OF THE VOLOGDA
OBLAST IN THE PERIOD FROM 1939 TO 1956**

***Аннотация:** в статье раскрываются условия содержания в советских лагерях в Вологодской области, о пребывании в них военнопленных и об использовании их труда в годы Великой Отечественной войны на территории Советского Союза. Кроме того, отмечается гуманное отношение советских органов власти и граждан к пленным солдатам и офицерам.*

***Ключевые слова:** лагерь военнопленных, пленные солдаты, пленные офицеры, спецконтингент, военнопленные, спецгоспиталь.*

***Abstract:** the article presents information about the conditions of Soviet camps in the Vologda region, about the stay of prisoners of war in them and about the use of their labor during the Great Patriotic War on the territory of the Soviet Union. In*

addition, the humane attitude of Soviet citizens to captured soldiers and officers is noted.

Keywords: *Prisoner-of-war camp, captured soldiers and officers, special contingent, prisoners of war, special hospital.*

Великая Отечественная война – великая трагедия и боль моей Родины. Она оставила след в истории каждого дома, семьи, региона, и след этот ужасный – миллионы погибших, израненных, покалеченных. Тысячи разрушенных и сожженных сел, городов, деревень. Вместе с гитлеровской Германией на территорию нашей страны устремились её союзники: финны, итальянцы, венгры, румыны.

В последнее время активно обсуждается проблема об использовании труда военнопленных на территории Вологодской области. В этом исследовании хочется подчеркнуть условия содержания военнопленных, а также гуманный характер отношения к военнопленным в советских лагерях.

Вопросы содержания и использования военнопленных немцев и их союзников после войны в советское время старались не афишировать. Все знали, что бывшие солдаты и офицеры вермахта использовались на восстановлении разрушенных войной городов, на советских стройках, но говорить об этом было не принято [5].

Во время Второй мировой и Великой Отечественной войн на территории СССР было открыто немало лагерей для военнопленных. На территории Вологодской области также были расположены лагеря. Вопросы содержания и использования военнопленных немцев и их союзников после войны в советские времена старались не афишировать. За годы войны и после капитуляции Германии было взято в плен 3 486 206 военнослужащих Германии и ее сателлитов, в том числе 2 388 443 немцев.

Согласно подсчетам, в 1939–1949 гг. на территории Вологодской обл. располагались 8 лагерей и 5 спецгоспиталей, через которые прошло свыше 60 тыс. солдат и офицеров 30 различных национальностей.

Наибольшее количество военнопленных в Вологодской обл. (43 647 человек) содержалось в лагере №158 под Череповцом.

В годы Великой Отечественной войны в лагерях Вологодской области находились немцы и их союзники – румыны, венгры, австрийцы, итальянцы, финны. Кроме того, за колючей проволокой содержались пленные других национальностей, воевавшие в рядах вермахта.

На 15 июля 1941 г. в Вологодском лагере НКВД, дислоцировавшемся на станции Явенга Вожегодского района, содержалось около 300 солдат, преимущественно летчиков и диверсантов-парашютистов. Однако ровно через месяц нарком внутренних дел Л.П. Берия подписал приказ о расформировании лагеря. Наиболее крупным был лагерь-распределитель №158 в Череповце. Он имел четыре лагерных отделения на станциях Шексна, Череповец, Шеломово, Суда. На 1 сентября 1944 года в нем содержалось 6437 человек. В марте 1943 г. в уже известном нам Корнильево-Комельском монастыре под Грязовцем был организован офицерский лагерь. В августе 1944 г. для использования военнопленных на предприятиях бумажной промышленности был создан лагерь №193, имевший два лагерных отделения – первое при бумкомбинате в Соколе, второе – при целлюлозном заводе Я.М. Свердлова в Печаткино. Наличие среди военнопленных значительного количества раненых и больных, среди которых было немало дистрофиков, привело к созданию в октябре 1944 г. четырех спецгоспиталей. Одновременно на базе госпиталей для воинов Красной Армии открываются еще три спецгоспиталя: в Череповце (№1825), Вожеге (№3732), в Бабаево (№3337). В марте 1945 г. сеть для лечения военнопленных пополнил спецгоспиталь №2715 в Чагоде. Общее количество пациентов в пяти спецгоспиталях к концу войны достигло 3083 человек, а всего в Вологодской области на 1 июля 1945 г. насчитывалось 32 534 иностранных военнопленных [2, с. 161].

Первые два года Великой Отечественной войны вся трудовая деятельность военнопленных протекала за колючей проволокой. Они занимались благоустройством территории, выполняли хозяйственные работы по самообслуживанию, работали на пищеблоке, в лазарете. В апреле 1943 г. в Кремле принимает-

ся решение об использовании труда обезоруженных вражеских солдат на стройках НКВД и других наркоматов. В последнем случае между лагерем и предприятием заключался типовой договор, в котором регламентировались вопросы трудового использования военнопленных. Наполовину был не укомплектован кадрами Чагодощенский стекольный завод, Череповецкий судоремонтный завод, Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат. По действующему в СССР законодательству оказавшиеся в плену офицеры могли привлекаться к труду, но только в том случае, если они сами изъявляли желание работать. Тем не менее, 200 бывших офицеров вермахта из лагеря №150 по собственному почину работали на льнозаводе поблизости от Грязовца. По окончании работ льнозавод был восстановлен и к началу 1945 г. на полную мощность выдавал продукцию. Для отказчиков специальным приказом НКВД №0031 от 16 апреля 1945 г. 162 создавались специальные штрафные бригады. Что касается членовредителей и лиц, выводящих из строя заводское оборудование, то их привлекали к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК РСФСР.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны одним из главных источников подневольного труда стали иностранные военнопленные. Еще в 1944 году председатель комиссии по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу, дипломат И.М. Майский предложил В.М. Молотову ежегодно держать за колючей проволокой 5 млн немцев, которые «под командованием НКВД будут выполнять предписанные им задания» [2, с. 177].

По постановлению Вологодского обкома ВКП(б) от 9 апреля 1946 г. одним из основных заказчиков рабочей силы в лице военнопленных выступал дорожный отдел Вологодского облисполкома. Более 2,5 тысяч военнопленных трудилось на строительстве автогужевого дороги Вологда-Ярославль. Одновременно пленные возводили 234-метровый мост через реку Молога в городе Устюжне. На этих работах были заняты немцы, финны, венгры, румыны, австрийцы [2, с. 178].

Иностранные военнопленные участвовали в строительстве промышленных и жилых объектов города Череповца, а именно: речной порт, судоремонтный завод, десять двухэтажных каменных и двадцать три деревянных одноэтажных

дома общей площадью 57 тысяч кв. м, мост через реку Ягорбу, здание ремесленного училища. На участке Северной железной дороги Суда-Шексна пленные проложили 67 км железнодорожных путей и возвели три железнодорожных моста. В районе затопления были демонтированы и перенесены ближе к центру города завод «Красная Звезда» и электростанция. В декабре 1947 г. Совет Министров СССР потребовал от УМВД Вологодской области каждый день выводить на возобновившееся строительство Череповецкого металлургического завода 400 военнопленных, а 1 февраля 1949 г. И.В. Сталин подписал распоряжение правительства, обязывавшее лагерь №437 ежедневно выделять на строительство Северной Магнитки 1500 человек из числа иностранных подданных. Еще 11 тысяч человек планировалось использовать на реконструкции Волго-Балтийского водного пути. Однако трудиться на стройке-гиганте в Череповце обитателям лагеря №437 пришлось недолго, поскольку он был перепрофилирован в режимный лагерь для содержания особой категории военнопленных. Равным образом вскоре такой же статус получил лагерь №211 под Вытегорой. В Вологде в 1946–1947 гг. отвоёвавшиеся солдаты вермахта использовались на строительстве Вологодского льнокомбината. На стройку выводилось не менее 300 человек в день. Еще 85 военнопленных обеспечивали строительство промышленного комплекса пиломатериалами, работая на лесных делянках в поселке Монза. В Соколе бывшие солдаты вермахта трудились на целлюлозно-бумажном комбинате им. Я.М. Свердлова, в Чагоде – на стекольном заводе.

Пленные стали одним из источников дешевой рабочей силы, которую можно было использовать на низко квалифицированных и мало оплачиваемых работах, перебрасывать с объекта на объект, в любой климатический пояс Советского Союза [2, с. 179].

В Грязовецком лагере оказались финские солдаты и офицеры советско-финляндской войны (30 ноября 1939 г. – 13 марта 1940 г.). Здесь же обживали стены Корнильево-Комельского монастыря польские военнослужащие, оказавшиеся в руках СССР после «освободительного похода» Красной Армии в Польшу в сентябре 1939 г.

На 17 апреля 1940 г. здесь находилось 600 финских военнопленных; летом 1940 г. переведены польские военнопленные, оставшиеся от Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей (бывшие польские военнослужащие и полицейские на 23 июля 1940 г.; содержались 394 польских военнопленных). К началу Великой Отечественной войны здесь находилось свыше 1000 человек. В октябре 1941 г. лагерь расформирован, вновь организован в 1943 г. как офицерский лагерь для военнопленных. На 1945 г. здесь находилось более 5000 военнопленных (немцы, румыны, венгры, поляки). Расформирован в августе 1948 г.

В конце сентября 1939 г. в Грязовецкий лагерь НКВД был срочно отправлен запрос о готовности к приемке контингента. В своем ответе начальство сообщило, что имеется возможность разместить 1 300 чел., а с получением палаток до 6 000 чел. Приказом №1 от 25 сентября 1939 г. утверждался штат лагеря. Его начальником назначался лейтенант госбезопасности М.И. Филиппов. В лагере имелись следующие отделения: канцелярия, особое, политическое, учетно-распределительное, финансовое, хозяйственное, санитарное отделения, команда внутренней охраны и обозная команда. Всего штат лагеря насчитывал 85 чел. Тогда же, в сентябре 1939 г., лагерем были получены наряды на продовольствие, фураж, стройматериалы, закуплен необходимый инвентарь, наняты рабочие для обустройства лагерной зоны.

Польские военнопленные прибыли в лагерь в начале октября. Приготовленные к эксплуатации здания вмещали не более 1 300 человек, а размещать пришлось 3 099 чел. Поэтому в некоторых бараках были возведены трехъярусные нары, в других же военнопленным пришлось спать прямо на полу. Из-за отсутствия достаточного количества кипяченой воды возникла опасность возникновения желудочно-кишечных инфекций. Ко всему прочему, медиков лагерной санчасти лишили возможности объявить карантин и провести первичную санитарную обработку пленных. Лагерный стационар, имеющий 50 штатных и 15 резервных коек, был переполнен. В целях разгрузки лагерного лазаре-

та в г. Грязовце был организован дополнительный госпиталь на 100 коек. Смертность в лагере не была зарегистрирована [3, с. 56].

Суровые реалии лагерного быта наложили свой отпечаток на поведение военнопленных. Это обстоятельство серьезно беспокоило сотрудников политотдела. В своих отчетах они писали о том, что, несмотря на «активное участие пленных в политической жизни лагеря» и «интерес к советскому строю», многие из них заражены «собственнической психологией» [3, с. 57].

После репатриации в лагере размещались поляки. В июне в Грязовец были направлены 395 польских офицеров и рядовых. Они представляли интерес для советских политических органов, спецслужб.

Начальство тщательно готовилось к приемке нового контингента. Особое значение придавалось улучшению санитарного состояния лагеря, подготовке личного состава. Приемка спецконтингента прошла безукоризненно. В числе прибывших были 1 генерал, 8 полковников, 16 подполковников, 9 майоров, 18 капитанов и 312 офицеров младших чинов¹⁵. Несмотря на разницу в воинских званиях, пленников объединяло одно обстоятельство: большинство из них представляло несомненный интерес для советских спецслужб и политорганов. Одних брали на учет в связи с тем, что их судьбой интересовались германское посольство и литовская миссия. Других склоняли к сотрудничеству. В итоге 167 человек дали согласие стать лагерными осведомителями и 47 вызвали интерес на предмет их закордонного использования.

После поступления спецконтингента началась регистрация прибывших. В ходе последней выяснилось, что некоторые поляки, опасаясь репрессий для себя и своей семьи, скрывали свои подлинные биографические и служебные данные. Их выявлением занимался особый отдел лагеря.

Решение о строительстве Вологодского льнокомбината было принято в 1935 г., окончательно завершено в 1966 г. В предвоенный период и период Великой Отечественной войны стройка велась медленными темпами. В апреле 1945 г. было решено ускорить строительство военнопленными 158 лагеря для

военнопленных, который располагался в Череповце, а в Вологде находилось его 6 отделение [3, с. 178].

Первоначально лагерь имел номер 3б и предназначался для интернированных немцев. В сентябре 1945 г. был переименован в д/о №6 лагеря №158 для содержания военнопленных (Приказы НКВД СССР №001049 от 17 сентября 1945 г. и УНКВД ВО №0087 от 29 сентября 1945 г.)

Первый этап военнопленных в составе 100 чел. поступил 29 июня 1942 г. из Мурманска.

В апреле 1945 г. в Вологду было направлено около 1,5 тыс. военнопленных, которых выстроили на плацу перед зданием льнокомбината.

Военнопленных раздели, и врач осматривал на предмет годности к работе, среди военнопленных были сильно истощенные и страдали дистрофией.

Медики просмотрели, прощупали мышцы ягодиц, живота, рук и разделили на группы:

- 1 группа – годные для выполнения тяжелых физических работ. 573 человека;
- 2 группа – для обычных работ 475;
- 3 группа – для легких 260;
- 4 группа – инвалиды, больные. 46 в лазарете и 75 в карантине.

Военнопленные были с Ленинградского, Карельского и других фронтов, около 30 национальностей. Бараки были обнесены колючей проволокой, так как военнопленные конфликтовали между собой, особенно поляки и испанцы.

Здания были недостроены. Водопровода не было. Воду для кипячения днем и ночью с помощью примитивных ручных саней в бочках доставляли с ближней реки. Окна по большей части не имели стекол, закрывали картоном или тряпками.

Освещения не было. Около 200 человек жили в одной комнате. Подушкой служил рюкзак, если таковые имеются. Накрылся каким-нибудь одеялом или плащом. Матрас был из досок.

В марте 1943 г. на собрании военнопленных был заключен первый трудовой договор. Рост числа антифашистов, количество которых в лагере №158 к

концу 1944 г. года достигло почти 3 тыс. чел., позволил использовать идеологические рычаги для повышения производительности труда.

Немцы работали в токарной мастерской, гвозди, вбитые ими в доски при строительстве льнокомбината держаться до сих пор.

Испанцы вообще не любили работать, проводили подобие корриды, но повологодски, за эти зрелищные мероприятия население приносило им продукты.

Рацион военнопленных на день был таков: 600 г. хлеба, 40 г. мяса, 600 г. крупы и др., но нормы не всегда выполнялись.

Сохранились архивные данные о зарплате военнопленных – 500 руб. в месяц, из них 400 руб. высчитывали на содержание, 100 руб. выдавали на руки, на эти деньги военнопленные покупали у местного населения продукты.

Была очень высокая смертность среди военнопленных, их хоронили в районе парка, где сейчас находится памятник воинам Великой Отечественной войны, ушедшим на фронт с Вологодского льнокомбината.

Об уважительном отношении к могилам солдат неприятеля говорилось в «Положении о военнопленных», принятом в СССР в 1941 г. [2].

Порядок захоронения регламентировался директивами, инструкциями НКВД.

Бывало, что допускались коллективные захоронения. В период массовой смертности хоронили по 50–60 трупов в одной яме без нательного белья. Или вообще на гражданских кладбищах без опознавательных знаков, так в Вологде есть 2 захоронения в Кувшиново и 4 на городском кладбище.

Военнопленные принимали участие в строительстве главного спортивного сооружения города – стадиона «Динамо. После этого в 1949 г. на стадионе «Динамо» состоялся футбольный матч между вологодской командой и военнопленными испанцами, матч не афишировался. За игрой наблюдали высокопоставленные чиновники. Вологодская команда проиграла испанцам со счетом 0 : 5; испанцы были премированы билетами в кинотеатр им. Горького. В нем неоднократно выступал оркестр военнопленных, среди которых были музыканты знаменитого оркестра Берлинского радио.

Заключение.

Тема Великой Отечественной войны занимает особое место в жизни человека. Каждый из нас напрямую связан с ней. Мы не должны забывать об истории своей Родины. Ведь как в период, так и после войны наша страна пережила большие изменения. Нам необходимо помнить о вкладе наших солдат в разгроме фашизма и об участии военнопленных в восстановлении экономики страны.

Изучив материалы в архивах, удалось выяснить гуманитарные условия содержания пленных солдат. Труд спецконтингент позволил решить проблему нехватки трудовых ресурсов, вызванную массовой мобилизацией населения на фронт и оборонительные работы. Рабочая сила военнопленных солдат и офицеров была востребована на крупных предприятиях и стройках Вологодской области.

Но следует помнить: 5 миллионов 300 тысяч советских людей было уничтожено в фашистском плену! В то время, когда наши соотечественники голодали, пленных противников обеспечивали горячим питанием. С ними заключали трудовые договоры, а за выполненную работу платили.

Список литературы

1. Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.) / В.П. Галицкий; под ред. В.С. Ещенко. – М., 1997.
2. Конасов В.Б. История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1953) / В.Б. Конасов. – Череповец: Порт-Апрель, 2021. – С. 160–165.
3. Конасов В.Б. В плену Страны Советов: военнопленные и интернированные поляки в Грязовецком лагере НКВД (1939–1941 гг.) / В.Б. Конасов // Новый часовой. – 2002. – №13/14.
4. Конасов В.Б. Эхо минувшей войны: из истории Вологодской области / В.Б. Конасов, В.В. Судаков. – Вологда, 1994. – С. 67–78.
5. Кузьминых А.Л. Памяти Бориса Викторовича Конасова / А.Л. Кузьминых // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2024. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://fsin.gov.ru/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/03/24.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

Авторы:

Смирнова Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета, г. Вологда (Россия), e-mail: NS_history@mail.ru;

Захарова Алина Сергеевна – студентка Вологодского государственного университета, г. Вологда (Россия); e-mail: alinazacharova05@icloud.com;

Authors:

Smirnova Natalya Sergeevna – candidate of historical sciences, Associate Professor of the Departments of General History and World Politics of the Vologda State University, Vologda (Russia);

Zakharova Alina Sergeevna – Student of the Vologda State University, Vologda (Russia).